

Н. Н. ЛОГВИНОВА

Санкт-Петербургский филиал Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»
(Россия, Санкт-Петербург)
nnlogvinova@edu.hse.ru

КОНКУРЕНЦИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ СРОКА С ПРЕДЛОГАМИ *в* И *за* В РУССКОМ ЯЗЫКЕ В XVIII–XX ВВ.

В настоящей статье на материале Национального корпуса русского языка анализируются диахронические и синхронные аспекты конкуренции предлогов *в* и *за* в русских обстоятельствах срока. Обсуждаются тенденции дистрибуции предлогов в сочетании с различными семантическими типами именных групп, способных передавать значение 'промежуток времени'. Делается вывод о происходившем в период XVIII–XX вв. переходе от преобладающего использования в обстоятельствах срока предлога *в* к большей распространенности *за*, а также о несимметричности данного перехода в различных контекстах. Кроме того, в работе на основе лингвистической метафоры «пространство—время» предлагаются возможные обоснования возникновения у рассматриваемых предлогов тенденции к комбинированию с лексическими контекстами различного типа.

Ключевые слова: предлоги, обстоятельства, корпусная лингвистика, аспектуальные классы глагола, метафора.

1. Введение

Настоящая статья посвящена проблеме конкуренции предлогов *в* и *за* в обстоятельствах срока¹ в русском языке в XVIII–XX вв. Под обстоятельствами срока понимается выделенная М. Хаспельматом [Haspelmath 1997: 38] адвербиальная функция *telic-extent* (дословно — «предельная продолжительность»). По определению М. Хаспельмата, обстоятельства срока указывают на количество времени, которое было затрачено на совершение некоторого предельного действия, в результате достигшего своей финальной точки². Так, в примере *Он съел суп за десять минут* обстоятельством

¹ Термин «обстоятельство срока» используется также в некоторых трудах по акциональности в русском языке (см., например, [Падучева 2011: 46; Горбова 2017: 221]).

² В этом отношении обстоятельства типа *telic-extent* противопоставлены обстоятельствам типа *atelic-extent* («непредельная продолжительность»), которые ис-

срока является предложная группа *за десять минут*. Обстоятельства этого типа часто используются в тестах на предельность глагольных групп [Татевосов 2010: 136] и преимущественно зависят от глаголов, в теории аспектуальных классов соотносимых с классом свершений (accomplishments) [Vendler 1957]. В большинстве языков, рассмотренных М. Хаспельматом, обстоятельственные конструкции со значением срока состоят из предлога, аналогичного английскому *in* 'в' — то есть такого, который в данном языке обычно также маркирует отношения статичного нахождения внутри (*in the room* 'в комнате'), — и зависящей от него именной группы (далее — ИГ) со значением временного интервала. Для русского языка М. Хаспельмат полагает стандартным употребление в таких конструкциях предлога *за* с пространственным значением нахождения позади чего-то (*за домом*), что, по мнению М. Хаспельмата, является исключением на типологическом фоне. Вместе с тем это утверждение нуждается в корректировке. В действительности русские обстоятельства срока допускают в этой позиции два предлога: собственно предлог *за* и предлог со значением статического нахождения внутри *в*:

(1) Я справился с заданием *в/за минуту*.

В примере (1) использование обоих предлогов одинаково грамматично. Однако существуют и такие контексты, где свободная замена одного предлога на другой если и допустима грамматически, подчиняется некоторым стилистическим ограничениям:

(2) Он *в/?* *за один миг* состарился.

(3) Мне удалось собрать все документы *за/?* *в месяц*.

Далее в настоящей статье излагаются результаты корпусного исследования дистрибутивных свойств русских предлогов *в* и *за* в адвербиалах срока в диахроническом и синхронном срезах. Анализ производится на материале текстов, представленных в Национальном корпусе русского языка (далее — НКРЯ) и охватывающих период с начала XVIII до конца XX в. Статья имеет следующую структуру. В разделе 2 кратко обсуждаются факторы, которые могли влиять на выбор того или иного предлога. В разделе 3 приводятся результаты исследования распределения *в* и *за* в различных контекстах в XVIII, XIX и XX вв. и комментарии по поводу возможных причин наблюдаемых явлений. В разделе 4 предпринимается попытка типологически ориентированного объяснения предрасположенности предлогов *в* и *за* к употреблению в характерных контекстах.

пользуются для модификации таких предикатов, описывающих принципиально нетерминативное действие, как глагол *посмотреть* в примере (i):

(i) Я посмотрел телевизор полчаса / в течение получаса и перестал, потому что было неинтересно.

2. Предполагаемые факторы дистрибуции

В первую очередь кажется обоснованным разделять особенности дистрибуции предлогов *в* и *за* в диахронической перспективе и то, каким образом распределены эти единицы на синхронном уровне. Первостепенный интерес к диахроническому аспекту рассматриваемой проблемы обуславливается тем, что в корпусе русских текстов XVIII–XIX вв. обнаруживается достаточное количество примеров, свидетельствующих о несколько более широком использовании предлога *в* в обстоятельствах срока, в том числе и в таких контекстах, в которых современному носителю было бы привычнее употребить предлог *за*:

- (4) И так сими и другими подобными речами довела до того, что он *в год* так выучился, как и самый городской господин (Сказка восьмая о Иване-богатыре, мужицком сыне (1787)).

Во-вторых, представляется верным, что на каждом уровне (диахроническом и синхронном) фактором, влияющим на выбор предлога, с большой степенью вероятности оказываются семантические свойства ИГ со значением срока совершения действия (*минута* в примере (1)). Так, предлоги *в* и *за* могут в разной степени хорошо сочетаться с ИГ, выражающими различные по своим характеристикам временные интервалы. При этом среди признаков, по которым временные отрезки могут различаться между собой, интуитивно наиболее значимыми представляются длительность (длительные/короткие), а также наличие четко определенных границ (имеющие конвенциональные границы, например *час* / без определенных границ, например *утро*). Таким образом, настоящее исследование основывается на предположении, что существуют различия в сочетаемостных тенденциях предлогов *в* и *за* со следующими семантическими группами существительных, имеющих темпоральное значение:

1) базовые³ единицы измерения времени, различающиеся между собой по признаку длительности: *миг, мгновение, секунда, минута, час, день, сутки, неделя, месяц, год*;

- (5) Быстрый Вау мог переплыть реку *за час*, ловкий Ах за 2 часа (...)
(Запись в LiveJournal-сообществе zagadki (2004));

2) циклические [Neset 2013] временные промежутки, т. е. части годового или суточного циклов, способные использоваться в обстоятельствах срока: *утро, вечер, ночь, лето, зима, весна, осень*;

- (6) И прочитал ее *за вечер*, потому что написано было неплохо (...)
(Майя Кучерская. Современный патерик: чтение для впавших в уныние (2004));

³ Понятие «базовые» в данном контексте достаточно условно и включает преимущественно те лексемы, для которых выражение временного интервала разной продолжительности является основным значением.

- 3) промежутки без определенных границ: *срок, время*;
- (7) Священник Михаил Лисицын сравнительно *за короткое время* приобрел известность благодаря своим литературным статьям (Духовно-музыкальные сочинения священника М. Лисицына (2003) // «Российская музыкальная газета», 2003.06.11).

Кроме того, очевидно, что в обстоятельствах рассматриваемого типа время может обозначаться не только с помощью относительно конвенциональных выражений, но и метафорически — посредством разнообразных ИГ, потенциально способных передавать значение временного отрезка (*урок, сеанс* и т. д.):

- (8) То, что полагается узнавать всю жизнь, *за один урок* не узнать (Булат Окуджава. Новенький как с иголки (1962)).

3. Особенности распределения предлогов *в* и *за* с различными типами именных групп в синхронном и диахроническом срезе

3.1. Базовые единицы измерения времени

Данные, полученные в ходе корпусного исследования дистрибуции предлогов *в* и *за* в обстоятельствах срока в сочетании с лексемами, называемыми базовые единицы времени, суммированы в Таблице 1.

На рисунке 1 представлен график, отражающий изменение в частотности встречаемости предлога *в* в обстоятельствах срока с XVIII по XX в. (график динамики изменений в распределении предлога *за* симметричен относительно оси X).

Полученные данные свидетельствуют, что в период с XVIII по XX в. действительно имело место постепенное изменение в характере распределения предлогов *в* и *за*. Описание наблюдаемого изменения логично разделить на две части. Во-первых, отмечается заметный переход от подавляющего преобладания предлога *в* в начале рассматриваемого периода (XVIII в.) к почти полной его замене на *за* в большинстве контекстов в XX в. Так, из Таблицы 1 видно, что в текстах XVIII–XIX вв. в обстоятельствах срока преимущественно используется предлог *в*, а *за* в этой функции встречается исключительно редко⁴. Примечательно, что в текстах этого периода предлог *за* стабильно используется для выражения другого обстоятельного

⁴ Такой вывод косвенно подтверждается и данными толковых словарей, отражающих языковую норму XVIII в. Например, и в Словаре Академии Российской [САР], и в Словаре русского языка XVIII в. [СРЯ XVIII] статьи, посвященные значению предлога *за*, не содержат указаний на возможность употребления *за* в контекстах, похожих на обстоятельства срока.

Таблица 1

Количественное распределение предлогов *в* и *за* в сочетаниях с существительными, обозначающими единицы измерения времени в XVIII–XX вв.⁵

Существительное	XVIII			XIX			XX		
	<i>в</i>	<i>за</i>	доля <i>в</i>	<i>в</i>	<i>за</i>	доля <i>в</i>	<i>в</i>	<i>за</i>	доля <i>в</i>
<i>миг</i>	1	0	1	7	0	1	15	5	0,75
<i>мгновение</i>	1	0	1	4	0	1	19	5	0,79
<i>секунда</i>	1	0	1	4	0	1	43	23	0,65
<i>минута</i>	6	0	1	41	1	0,97	42	26	0,87
<i>час</i>	1	0	1	26	3	0,89	22	75	0,22
<i>день</i>	1	0	1	10	0	1	18	55	0,24
<i>сутки</i>	1	0	1	11	0	1	9	39	0,18
<i>неделя</i>	3	1	0,75	39	0	1	35	62	0,36
<i>месяц</i>	3	0	1	23	1	0,95	22	42	0,34
<i>год</i>	6	0	1	39	1	0,97	22	62	0,26

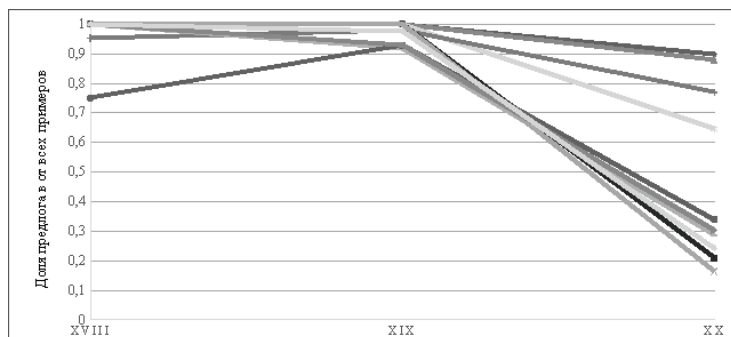

Рис. 1. Изменение в частотности употребления предлога *в* в различных контекстах в период с XVIII по XX в. (график для *за* зеркально симметричен по оси времени)

⁵ Необходимо принять во внимание, что количество полученных примеров для текстов XVIII в. является достаточно ограниченным. Этот факт объясняется главным образом сравнительно маленьким объемом самого подкорпуса XVIII в. в НКРЯ (только 1,7% словоупотреблений от всего объема корпуса). Для уточнения выводов по обозначенному временному периоду нужно предпринять более детальное рассмотрение наблюдаемых процессов на текстах, не представленных в корпусе, что, вероятно, только послужило бы подтверждению сделанных в данной статье выводов.

значения времени, а именно — предшествования на интервал без указания ориентира, как, например, (9):

- (9) Для чего она сказала это, чего она *за секунду* не думала, она никак бы не могла объяснить (Л. Н. Толстой. Анна Каренина (1878)).

Как показано в статье [Сай 2010], употребления предлога *за* в функции, иллюстрируемой примером (9), частотные в текстах XVIII — начала XIX в., не представлены в подкорпусе XX в. и являются достаточно маргинальными для современного языка, в котором в таких конструкциях обязательно наличие указания на точку, от которой производится отсчет (ср. *за секунду не думала* и *за секунду до этого не думала*). Параллельная утрата предлогом *за* способности самостоятельно (без указания на ориентир) выражать значение предшествования и его экспансия в обстоятельствах срока, не будучи связаны напрямую, очевидно, представляют собой следствие одного процесса, заключавшегося в изменении семантики и грамматических функций этого предлога.

Второй важной особенностью динамики использования предлогов *в* и *за* в обстоятельствах срока, хорошо отраженной, в частности, на рис. 1, является несимметричный характер наблюдаемого смещения. Так, очевидно, что предлог *в* все же достаточно хорошо сохраняется в сочетаниях с некоторыми лексемами (например *миг*), в том числе и в текстах XX в., но практически полностью вытесняется предлогом *за* из сочетаний с другими существительными (например *день*). На основе полученного распределения можно выделить следующие группы лексем:

1. Сочетания с **миг**, **мгновение** практически полностью сохраняют исторически свойственный обстоятельствам срока предлог *в*, сравнительно редко допуская *за*, в том числе и в текстах XX в.:

- (10) Но только ее каблучки процокали от подъезда до машины, как недуг *в миг* сдуло (А. Росляков. Мужская жертва терроризма (1997) // «Столица», 1997.08.12);
 (11) В другой раз он сразу бы нашел Наташу, повел бы себя дипломатом и все б уладил *в мгновение* (В. Орлов. Альтист Данилов (1980)).

Примеры типа (12) и (13) также возможны, но не только оказываются значительно менее частотными, чем употребления с *в* (см. Таблицу 1), но и не могут быть расценены как абсолютно стилистически нейтральные.

- (12) Город американской мечты, где, если повезет, можно *за миг* стать миллионером (А. Поздняков. Завтра — День кино (2000));
 (13) Уважаемого всеми человека заряд *за мгновение* в кровавые ошметки превратил (А. Грачев. Ярый против видеопиратов (1999)).

2. Существительные **секунда** и **минута** обнаруживают большую степень свободы в выборе предлога: несмотря на то, что маркирование с помощью *в* по-прежнему остается наиболее распространенной стратегией,

вхождения с *за* во второй половине XX в. встречаются приблизительно в трети исследованных контекстов. Выбор предлога отчасти определяется тем, выражается ли совершение какого-то действия буквально или информация о длительности ситуации носит не фактический, а скорее оценочный характер. Так, в предложении (14) автор подчеркивает, что указанное время является неправдоподобно коротким для реального завершения называемого действия:

- (14) По моей просьбе он без затруднения, буквально *в минуту* представил на бумаге проект необыкновенного двигателя, с которым шел когда-то к Шелесту (А. А. Бек. Талант (Жизнь Бережкова). Ч. 1–3 (1940–1956)).

Напротив, в случаях, где промежуток времени оценивается буквально, оформление с *за* оказывается предпочтительным для подчеркивания «точности» сообщаемого:

- (15) Оно производит рассевку навески угольной пыли *за секунду*, а не за полчаса, как обычные сита (О. Жолондовский. Чудеса в решете, или сила электрического ветра // «Техника — молодежи», 1976).

Следовательно, можно полагать, что в данном случае интересующая нас конкуренция зависит в том числе и от стилистического фактора, однако возможности проверить это наблюдение на материале НКРЯ ограничены.

3. Группа *час, день, сутки, неделя, месяц, год* демонстрирует существенный сдвиг в сторону сочетаемости с предлогом *за*: согласно полученным данным, конструкция с *за* в XX в. употребляется в среднем в 70% случаев со словами, обозначающими сравнительно длительные временные промежутки, т. е. более часа:

- (16) — Филька, — сказала ему Таня, — ты бы мог и один выучить эту теорему *за час*, пока я ходила к Жене (Р. И. Фраерман. Дикая собака Динго, или Повесть о первой любви (1935—1940));
- (17) Ему, видно, хорошо тут писалось, если он мог *за год* отмахать свой гигантский и чудовищный по следствиям труд (Ю. М. Нагибин. Дневник (1956)).

Предложения (16) и (17) представляются более нейтральными и соответствующими современному употреблению, чем примеры (18)–(19) с предлогом *в*:

- (18) Даже *в час* можно справиться со всеми житейскими задачами!.. (А. П. Платонов. Счастливая Москва (1936));
- (19) Вот с такими бы можно *в год* перевернуть деревню! (М. А. Шолохов. Поднятая целина. Кн. 1 (1932)).

Таким образом, предлог *в*, очевидно, не утратил способности употребляться в обстоятельствах срока, однако область его употребления заметно

сократилась в сочетаниях с существительными времени, выражающими длительные временные промежутки. Наоборот, предлог *за* стал использоваться в большем количестве контекстов, преимущественно сочетаясь с такими существительными времени, которые выражают сравнительно длительные временные интервалы.

3.2. Циклические промежутки

Обстоятельства типа *telic-extent* относительно редко строятся на основе существительных со значением циклического промежутка. Таблица 2 отражает количественное распределение предлогов *в* и *за* в сочетаниях с существительными, обозначающими циклические термины в XIX—XX вв.⁶

Таблица 2

Количественное распределение предлогов *в* и *за* в сочетаниях с существительными, обозначающими циклические промежутки, в XIX—XX вв.

Существительное	XIX			XX		
	<i>в</i>	<i>за</i>	Доля <i>в</i>	<i>в</i>	<i>за</i>	Доля <i>за</i>
<i>утро</i>	1	0	1	0	1	0
<i>вечер</i>	1	0	1	0	8	0
<i>ночь</i>	3	2	0,6	1	37	0,02
<i>лето</i>	0	7	0	1	25	0,03
<i>осень</i>	0	0	0	0	2	0
<i>зима</i>	0	2	0	0	17	0

Исходя из данных Таблицы 2, можно предположить, что циклические временные термины, в отличие от обсуждавшихся выше терминов, выражающих базовые единицы измерения, не имели тенденции сочетаться с предлогом *в*, в том числе и в языке XIX в. Подобное ограничение может объясняться непосредственно свойствами циклических временных промежутков. Существительные, обозначающие периоды суточного цикла, имеют объектом референции такие временные реалии, которые не поддаются объективному фиксированию и измерению, — их границы могут быть очерчены только пунктирно. Как следствие, термины суточного и годового циклов оказываются малоупотребительными в роли единицы времени (имеющей четко определенную длительность и используемой для

⁶ Не удалось обнаружить ни одного примера, содержащего обстоятельство срока с одним из рассматриваемых терминов в подкорпусе XVIII в.; существительное *весна* также не было зафиксировано в искомом контексте, в связи с чем соответствующие ячейки в таблице отсутствуют.

«фрагментирования» времени) и в большой мере воспринимаются как временные промежутки без строго закрепленных границ. Такая неопределенность противоречит семантической предрасположенности предлога *в* к кратким и четко очерченным временным единицам, обусловленной его первичной ролью маркера пространственных отношений нахождения внутри ограниченного пространства [Haspelmath 1997: 130]. Сходные замечания относительно сочетаемости *в* с циклическими терминами можно найти в [Nesset 2013: 36; Nesset, Makarova 2013: 323], где свойства временного промежутка трактуются как ключевой фактор при выборе способа маркирования в указательной функции: *в час дня* vs. *летом* / **в лето*.

Вместе с тем сочетания с *за* в XX в. для многих указанных существительных становятся в достаточной мере частотны:

- (20) Задумаешь в мгновение, создашь *в утро*, а обработка и изложение должны ждать здоровых часов, которые стали редки (С. А. Базунов. Александр Даргомыжский. Его жизнь и музыкальная деятельность (1894));
- (21) На сестре лица не было — так она волновалась, что сразу похудела *за утро* и на щеках у нее выступил румянец (...) (Л. Ф. Зуров. Иван-да-марья (1956—1969) // «Звезда», 2005);
- (22) Сначала Николай был, мы с ним эту избенку, как сошлись и отделились от стариков, *в лето* поставили (Валентин Распутин. Женский разговор (1994));
- (23) (...) я решила попытаться выучить ее французскому *за лето* (Р. М. Фрумкина. О нас — наискосок (1995)).

Таким образом, *за* оказывается менее чувствительным к параметру строгой определенности временных границ. Можно предположить, что, развив функцию маркера обстоятельств срока, предлог *за* экстраполировал ее и на обозначения циклических временных промежутков. Подобные конструкции с *в*, возможно, избегались в силу семантически обусловленной склонности данного предлога сочетаться с временными промежутками, обладающими свойствами, соотносимыми со свойствами метафорического «контейнера» [Haspelmath 1997: 102]. В свете сказанного выше актуальным остается вопрос о средствах выражения обстоятельств срока при обозначении циклических промежутков, когда эта функция еще не была полностью освоена предлогом *за* (то есть, предположительно, до середины XIX столетия). Однако ответ на этот вопрос требует дополнительного исследования.

3.3. Сочетания с определением один

Особого внимания заслуживают обстоятельства, содержащие определение *один*, типа (24):

- (24) Ходят они очень быстро, а всю Великобританию можно пересечь *в одну ночь*, так что большинство мест — сидячие (А. Кузнецов. Между Гринвичем и Куреневкой (2002)).

Таблица 3 содержит данные о частотности каждого из рассматриваемых предлогов-конкурентов в сочетании с ИГ, содержащими определение *один* в текстах XX в. в сопоставлении с соответствующими сочетаниями без модификатора *один*.

Таблица 3

Количественное распределение предлогов *в* и *за* в сочетаниях с именными группами, содержащими определение *один*, в XX в.

Существительное	<i>в</i>		<i>за</i>		Доля <i>в</i>	
	<i>один</i>	без определения	<i>один</i>	без определения	<i>один</i>	без определения
<i>миг</i>	62	15	1	5	0,98	0,75
<i>секунда</i>	19	43	6	23	0,76	0,65
<i>минута</i>	28	42	12	26	0,70	0,65
<i>час</i>	14	22	15	75	0,48	0,22
<i>день</i>	46	18	45	55	0,50	0,22
<i>сутки</i>	10	9	10	39	0,50	0,24
<i>неделя</i>	10	35	17	62	0,37	0,36
<i>месяц</i>	9	22	22	42	0,29	0,36
<i>год</i>	37	22	34	62	0,52	0,34
<i>утро</i>	1	0	4	1	0,20	0
<i>вечер</i>	5	0	12	8	0,41	0
<i>ночь</i>	25	1	17	37	0,59	0

Из таблицы видно, что при добавлении модификатора *один* доля вхождений с предлогом *в* в каждом случае (за исключением распределения для лексемы *месяц*) увеличивалась относительно той, которая была определена для сочетаний с существительным без атрибута. На этом основании можно предположить, что появление определения *один* является фактором, способствующим выбору предлога *в*:

- (25) Собственно, все дела можно было кончить *в один день* (В. Беловусова. По субботам не стреляю (2000));
- (26) Шпалы часто клали без насыпи, прямо на мерзлоту, а где и была насыпь — совсем хилая, вода ее не то что за десять — *в один год* размывала (В. Шаров. Воскрешение Лазаря (1997—2002)).

Предложение (26) в этом отношении особенно показательно: противопоставление *за десять* (лет) — *в один год* эксплицирует контраст между выражением длительного периода с предлогом *за*, с одной стороны, и выражением неожиданно короткого, ограниченного времени с предлогом *в* —

с другой. Кроме того, примечательно, что наличие дополнительного определения в виде слова *один* облегчает образование обстоятельственных конструкций с предлогом *в* и терминами циклических временных промежутков:

- (27) ⟨...⟩ я согласился выполнить изучение бассейна *в одно лето* (В. А. Обручев. Мои путешествия по Сибири (1948)).

Сохранение предлога *в* в обстоятельствах срока в случае добавления модификатора с ограничительным значением *один* позволяет рассматривать такого рода уточнение в качестве отдельного параметра, влияющего на распределение предлогов *в* и *за*. В целом можно сделать вывод о большей свойственности предлога *в* таким контекстам, где именные группы обнаруживают так или иначе выраженную лимитирующую характеристику (краткость, ограниченность), в то время как *за* тяготеет к сочетаниям, обнаруживающим свойство длительности.

3.4. Неопределенные временные промежутки

Существительные *время* и *срок* используются для описания широкого спектра временных отрезков — как достаточно длительных, так и предельно кратких. В связи с этим в корпусных запросах необходимо использовать формулу, предполагающую наличие вариативного модификатора внутри ИГ в позиции между предлогом и существительным — «*в/за + X + время/срок*». Данные о распределении предлогов в рассматриваемом контексте XVIII–XX вв. (см. Таблицу 4) на первый взгляд обнаруживают закономерность, противоречащую той, что была описана ранее: несмотря на появление в XX в. обстоятельств срока с предлогом *за*, использование предлога *в* в таких сочетаниях остается более частотной стратегией. Фактором, объясняющим такой характер распределения, оказывается семантика определения, которым в большинстве примеров оказывается одно из слов с общей семьей ‘краткий’: *короткий/краткий/кратчайший*.

Таблица 4

Количественное распределение предлогов *в* и *за* в сочетаниях с существительными, обозначающими единицы измерения времени, в XVIII–XX вв.

Существительное	XVIII			XIX			XX		
	<i>в</i>	<i>за</i>	Доля <i>в</i>	<i>в</i>	<i>за</i>	Доля <i>в</i>	<i>в</i>	<i>за</i>	Доля <i>в</i>
<i>время</i>	13	0	1	35	0	1	31	17	0,64
<i>срок</i>	0	0	—	6	0	1	77	23	0,77

Так, на примеры с прилагательным *короткий* и его синонимами приходится большая часть всех контекстов с существительными *время* и *срок* (≈ 97% для сочетаний со словом *время*, ≈ 88% — со словом *срок*):

- (28) И нужное количество подписей они собирали *в короткое время* (С. Романов. Парламент (2000));
- (29) Они накапливали веками опыт вождения своих судов, постичь который *за короткое время* мы, естественно, не могли (В. Георги. Беломорская петля // «Вокруг света», 1989);
- (30) Вы спрашиваете меня: можно ли написать рассказ *в короткий срок*? (И. Э. Бабель. Воспоминания, портреты, статьи (1920–1928));
- (31) Пользуясь этим аппаратом, всю работу по определению напряженности конструкции может *за короткий срок* выполнить один человек (Ю. Александров. 1500 московских новинок // «Техника — молодежи», 1974).

Исходя из приведенных выше примеров и данных Таблицы 4, можно сказать, что в обстоятельственных конструкциях срока, содержащих определение со значением краткости (*короткий, краткий* и т. д.), употребление предлога *в* оказывается более предпочтительным не только в старой, но и в современной норме. Вместе с тем сочетания «*в + X + время/срок*» способны описывать и длительные временные промежутки, хотя такие конструкции встречаются ощутимо реже (только два вхождения на весь рассмотренный конкорданс НКРЯ):

- (32) Дорог для нищего мешец медниц, собранный им *в продолжительное время* с трудом и утомлением (епископ Игнатий (Брянчанинов). О прелести (1846));
- (33) <...> сколько лет эллинические философы собирали и составляли греческую грамоту и едва составили её многими трудами *в продолжительное время* <...> (Н. К. Гудзий. История древней русской литературы. (XI–XV вв.) (1938)).

В противоположность *в*, предлог *за* не обнаруживает в рассматриваемом контексте ожидаемого лексического окружения — то есть довольно редко оформляет ИГ с модификаторами типа *длинный, длительный*. В НКРЯ встретился единственный пример, где конструкция «*за + X + время/срок*» используется для описания длительного срока при глаголе с комплетивным значением:

- (34) Возможно, это молодой источник, а промоина формируется, как и в случае земных горных рек, *за длительное время* (Л. Ксанфомалити. Горные потоки и бассейны на Марсе // «Наука и жизнь», 2009).

Для проверки приемлемости сочетаний *в/за длительное(ый)/долгое(ий) время/срок* и определения наиболее предпочтительного в соответствующем контексте предлога можно обратиться к материалам более объемного, чем НКРЯ, корпуса — Генерального Интернет-корпуса русского языка (далее — ГИКРЯ), учитывая при этом два ограничения: 1) невозможность получить сопоставимые данные для системы XVIII–XX вв. и 2) большое количество

контекстов, содержащих обстоятельства другой семантики с предлогом *за* (например, *впервые за долгое время* и т. п.), — за счет чего сильно возрастает число вхождений с *за*, но не с *в* (ср. большое количество примеров с *за* при модификаторе *короткий* в таблице и на рисунке ниже). Результаты этого исследования (без ручной фильтрации) приведены в Таблице 5.

Таблица 5

Распределение предлогов *в* и *за* в контекстах *долгое/длительное время* в современном языке (ГИКРЯ)

ИГ	<i>в</i>	<i>за</i>	Доля <i>в</i>
<i>долгое время</i>	47	18534	0,002
<i>длительное время</i>	11	455	0,023
всего	58	18989	0,003
<i>короткое время</i>	1471	9452	0,134
<i>долгий срок</i>	7	196	0,034
<i>длительный срок</i>	9	107	0,077
всего	16	303	0,050
<i>короткий срок</i>	3721	6187	0,375

Рисунок 2 ниже графически иллюстрирует данные, отраженные в Таблице 5.

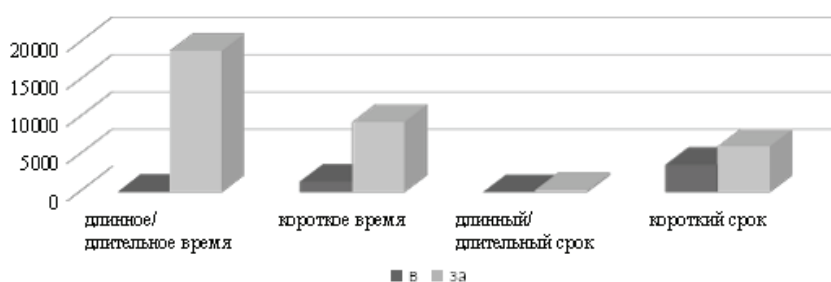

Рис. 2. Распределение предлогов *в* и *за* в контекстах *долгое(ий)/длительное(ый) время/срок* в современной языковой системе

Рисунок 2 наглядно демонстрирует закономерность, обсуждаемую в настоящей статье: в контекстах, где временной отрезок оценивается как длительный, доля употреблений с предлогом *в* ниже, чем доля употреблений с *за*. В конструкциях, где временной промежуток получает определение с семей «короткий», доля вхождений с *в* ожидаемо увеличивается.

Кроме того, семантические характеристики существительного *срок* позволяют ему, в отличие от существительного *время*, сочетаясь с некоторыми уточняющими модификаторами, описывать не только абстрактные, но и вполне конкретные по длительности временные промежутки (ср. *недельный срок* и [?]*недельное время*). В 13-ти из 14 примеров, найденных в НКРЯ, отрезки, заданные определениями типа *n-дневный срок*, *n-месячный срок*, *годовой срок* и т. п., оформляются с помощью предлога *в*, хотя для длительных периодов ожидается появление его конкурента — предлога *за*:

- (35) Под руководством двух итальянских инженеров Батиста Плато и Проперцио Бароччио меньше чем *в годичный срок* был построен постоянный деревянный мост на свайных устоях и быках (А. Н. Крылов. О взрывах и взрывчатых веществах (1936));
- (36) Коллектив все же считал возможным поставить сложнейшую пьесу Горького *в двухмесячный срок* (Б. Григорьев. Декада театральной самодеятельности // «Красный деревообделочник», 1938.01.04);
- (37) Первая каменная Десятинная церковь была закончена *в семилетний срок* (...) (С. А. Еремеева. Лекции по русскому искусству (2000));
- (38) Надо сделать три тысячи фигур и к тому же очень скоро: *за недельный срок* (С. Вишенков. Испытатели (1947)).

В Таблице 6 показаны данные ГИКРЯ по запросу «*в/за* + X + *срок*», где X — одно из указанных в таблице определений.

Таблица 6

Распределение предлогов *в* и *за* в конструкциях, содержащих ИГ с существительным *срок* и дополнительным определением, в современном языке

ИГ	<i>в</i>	<i>за</i>	Доля <i>в</i>
<i>n-дневный срок</i>	15	1	0,93
<i>недельный/n-недельный срок</i>	10	0	1
<i>месячный/n-месячный срок</i>	9	0	1
<i>годовой/годовой срок</i>	6	3	0,66
<i>n-летний срок</i>	5	0	1

Из данных Таблицы 6 видно, что именные группы, образованные существительным *срок* и определением, указывающим на значительную длительность данного временного промежутка, часто употребляются с предлогом *в* в современном языке. Таким образом, с одной стороны, возникает не ожидаемое для современной системы приоритетное использование предлога *в* для обозначения протяженных периодов (больших, чем *секунда*, *минута*), а с другой — заметна некоторая незаконченность «адаптации» предлога *за* как оператора адвербиальной функции срока.

3.5. Идиоматические выражения

Представляется, что предлог *в* имеет свойство закрепляться в устойчивых конструкциях, по своим свойствам близких к идиомам. Например, такие сочетания, как *в рекордный срок/сроки* и *в сжатые сроки*, насколько можно судить по корпусным данным, демонстрируют слабую степень сочетаемости с предлогом *за*. Так, НКРЯ фиксирует только один случай использования конструкции *за рекордный срок* в XX в.:

- (39) Конвейер и помог управиться со всеми восстановительными работами *за рекордный срок* — 10 месяцев (Ю. Юша. Фабрика на конвейере // «Техника — молодежи», 1974).

Напротив, подобные конструкции с *в* гораздо более частотны:

- (40) Опыт истории говорит, что организация армии требует многих лет труда и усилий целых поколений, но советская власть решила эту задачу *в сжатые сроки* (И. И. Минц. Великая Отечественная война Советского Союза (1947));
- (41) Каркас был спроектирован *в рекордный срок* — 3 недели (П. Н. Львов. Как делалась статуя (1937)).

Проверка частотности встречаемости рассматриваемых конструкций с *в* или с *за* в основном подкорпусе НКРЯ (см. Таблицу 7) подтверждает выводы о том, что в сочетаниях с частично идиоматизированными ИГ *рекордный/сжатый срок* выбор предлога *в* является предпочтительным.

Таблица 7

Распределение предлогов *в* и *за* в конструкциях, содержащих ИГ *сжатый/рекордный срок*, в современном языке сети Интернет

ИГ	<i>в</i>	<i>за</i>	Доля <i>в</i>
<i>рекордный срок</i>	63	1	0,984
<i>сжатый срок</i>	78	0	1

Принимая во внимание сказанное в этом разделе, можно предположить, что обстоятельства срока, содержащие существительные со значением промежутка времени без четко определенных временных границ, в современном русском языке в большинстве случаев продолжают использовать предлог *в*, несмотря на наличие очевидной тенденции к распространению в этой функции *за*. Особенно убедительно выглядят примеры (42)–(43), иллюстрирующие, насколько переход к маркированию с *за* в одних контекстах является более продуктивным, чем в других: в ситуации соседства двух обстоятельств срока, образованных на основе различных существительных (входящих соответственно в группы неопределенных промежутков и конкретных единиц измерения времени), выбор маркера отражает обнаруженные нами тенденции:

- (42) *В короткие сроки, за один-два месяца* (Е. Акимова. Московский миткополитен (1997) // «Столица», 1997.06.10);
- (43) Я рассказал, что мы предлагаем взять за основу бортовые системы «Союза», (...) и *в короткие сроки, примерно за год*, создать орбитальную станцию (К. Феоктистов. Траектория жизни (2000)).

Примеров, где бы дистрибуция отражала обратный принцип, т. е. для введения неопределенного отрезка использовался бы предлог *за*, а для конкретизации его продолжительности посредством перевода в язык единиц измерения — *в*, обнаружено не было.

3.6. Метафорические сочетания

Кроме сочетаний с существительными, обладающими собственно темпоральным значением, стоит обратить внимание и на такие обстоятельственные конструкции, которые отсылают к временному значению не прямую, а посредством референции к разного рода ситуациям или явлениям, поддающимся интерпретации в качестве меры времени. В Таблице 8 представлены данные по количеству метафорических сочетаний с тем или иным предлогом в разные исторические периоды. Несмотря на то, что для настоящего сюжета количественные соотношения не представляют первостепенной важности, они тем не менее помогают обозначить основные направления в изменении маркирования обстоятельств срока. С одной стороны, как и во всех рассмотренных ранее группах, заметно увеличение количества вхождений с предлогом *за* в примерах XX в., с другой — очевидно, что конструкции с *в* также не теряют частотности, количественно превосходя *за* даже в современных текстах.

Таблица 8

Встречаемость нетипичных сочетаний с обстоятельственной функцией в XVIII–XX вв.

Рассматриваемый период	<i>в</i>	<i>за</i>	Доля <i>в</i>
XVIII	1	0	1
XIX	18	0	1
XX	11	9	0,55

Вместе с тем попытка трактовать такое распределение в пользу повышенной сочетаемости предлога *в* с данным типом контекстов при детальном рассмотрении полученных примеров оказывается необоснованной. Самыми частотными являются ИГ, включающие существительные с общим значением «преодоление расстояния» (*переход, рейс*, а также *плавание, ходка*) и термины, используемые для обозначения времени учебной деятельности (*класс, сеанс, урок*), хотя большинство обнаруженных соче-

таний слабо поддаются категоризации и объединению в группы согласно семантическим свойствам. Примеры (44)–(52) дают основания полагать, что сочетания с *в* в контекстах с метонимическими показателями срока хотя и являются частотными в корпусе, их приходится признать уходящими на периферию современной нормы; использование предлога *за* в такого вида контекстах представляется более нейтральным.

- (44) <...> он *в одну конференцию* заключил с дворничихой следующий свободный трактат <...> (Ф. В. Ростопчин. Ох, французы! (1812));
- (45) *В одно посещение* он успел сделаться домашним человеком, несмотря на свою застенчивость (Р. М. Зотов. Два брата, или Москва в 1812 году. Ч. I (1850));
- (46) Вот коли туда пошлют, да он в гости к себе позовет! — Меня он *в один глоток* съест! — отзывается карлица Полька (М. Е. Салтыков-Щедрин. Пошехонская старина. Житие Никанора Затрапезного, пошехонского дворянина (1887–1889));
- (47) Уничтожьте у нас общину, и народ тотчас же будет у нас разврещен *в одно поколение и в одно поколение* доставит собой матерьял для проповеди социализму и коммунизму (Ф. М. Достоевский. Записные книжки (1850–1881));
- (48) Он бы мог, однако, присоединить их к своей империи, и *в одно царствование* он бы расширил Россию от Ботнического залива до устьев Дуная (Л. Н. Толстой. Война и мир. Том третий (1867–1869));
- (49) *В один класс* мы поняли его и свободно могли изъясняться на нем (Г. Ф. Квитка-Основьяненко. Пан Халявский (1839));
- (50) И за множеством жертвователей — целые книги имен, — их не только *в одну литургию*, в неделю не прочесть! (Ф. Д. Крюков. Жажда // «Русское Богатство», 1908);
- (51) То, что полагается узнавать всю жизнь, *за один урок* не узнать (Булат Окуджава. Новенький как с иголки (1962));
- (52) <...> у него было два взрослых сына, которые жили дома, и Быков собирался их женить *за один стол*⁷ (С. Т. Семенов. Односельцы (1917)).

Специфичность рассматриваемых контекстов существенно ограничивает возможность конструирования широких обобщений. Однако сама по себе динамика изменений, полностью согласующаяся с выявленными ранее тенденциями (увеличение числа вхождений с *за* на границе XIX–XX вв.), свидетельствует о движении если не к вытеснению *в*, то, по крайней мере, к установлению отношений относительно свободного (при игнорировании стилистической компоненты) варьирования между предлогами-конкурентами.

⁷ Очевидно, выражение следует понимать, как «женить за одно застолье», т. е. обойтись одним праздником и не накрывать праздничный стол несколько раз.

Особый интерес представляет характер конкуренции предлогов *в* и *за* внутри фразеологизованных единиц типа *в один прием / за один прием* и *в один присест / за один присест*, которые, судя по примерам, обнаруживающимся в НКРЯ, уже на сравнительно ранних этапах (XIX в.) демонстрируют достаточную степень вариативности, фиксирующейся во многих словарях [Федосов, Липницкий 2003]. В Таблице 9 приводится распределение предлогов-конкурентов внутри фразеологического сочетания *в/за один присест* в языке XIX–XX вв.

Таблица 9

**Распределение предлогов *в* и *за*
внутри фразеологического сочетания *в/за один присест***

Рассматриваемый период	<i>в</i>	<i>за</i>	Доля <i>в</i>
XIX	17	7	0,70
XX	39	13	0,75

Чтобы говорить о том, какой способ оформления является более предпочтительным для современных носителей, распределение предлогов *в* и *за* в конструкциях с фразеологическими сочетаниями *один прием*, *один присест* было проанализировано на объемном материале ГИКРЯ. Полученные данные представлены в Таблице 10.

Таблица 10

**Использование предлога *в* в конструкциях
в/за один прием, *в/за один присест***

ИГ	<i>в</i>	<i>за</i>	Доля <i>в</i>
<i>один прием</i>	932	1186	0,44
<i>один присест</i>	2862	3101	0,48

Данные Таблицы 10 согласуются с ранее заявленным тезисом о «торможении» экспансии *за* в устойчивых сочетаниях: распределение в обоих случаях является практически равным с незначительным перевесом в сторону сочетаний с *за*.

3.7. Обобщение полученных результатов

В результате проведенного корпусного исследования удалось установить тенденции в изменении характера маркирования обстоятельств срока с предлогами *в* и *за* в русском языке последних трех столетий. Таблица 11 кратко суммирует полученные результаты.

Таблица 11

Обобщение полученных результатов

Тип зависимой ИГ	XVIII–XIX	XX
Единицы измерения времени	<i>в</i>	<i>в</i> — в сочетаниях с существительными, обозначающими краткие временные промежутки; <i>за</i> — в сочетаниях с существительными, обозначающими длинные временные промежутки
Циклические временные промежутки	сочетания с <i>в</i> — маргинальны	<i>за</i>
Неопределенные временные промежутки	<i>в</i>	преимущественно <i>в</i>
Метонимические употребления	внесистемные употребления; соблюдается общая тенденция к появлению большего количества примеров с <i>за</i> в современной норме	
Идиоматические сочетания	сохранение существенной доли сочетаний с <i>в</i> , свободное варьирование	

4. Обоснование предрасположенности предлогов *в* и *за* к сочетаниям с определенными типами временных промежутков через метафору «Time is Space»

Как уже упоминалось в начале статьи, М. Хаспельмат полагает, что для обстоятельственной функции срока типологически наиболее характерно использование предлога, который в сфере пространственной ориентации задает отношения нахождения внутри (в случае русского языка — предлог *в*). Применение ключевой для данной параллели метафоры — представление предельных промежутков времени в виде контейнеров — автор объясняет следующим образом: «Данная функция [обстоятельства срока. — Н. Л.] используется для указания на границы, внутри которых происходят предельные, т. е. ограниченные события, и пространственная функция нахождения внутри оказывается наиболее близким аналогом к этому концепту, поскольку она указывает на границы вокруг вложенного объекта»⁸. Основываясь на наблюдениях над распределением русских предлогов *в* и *за*, сделанных в настоящей статье, можно предположить, что привлекаемое М. Хаспельматом сравнение было справедливо для русского языка XVIII–

⁸ «This function is employed to specify the boundaries within which a telic, i. e. bounded, event falls, and the spatial interior function happens to be the closest spatial analog of this notion in that it also specifies the outer boundaries of the located object» [Haspelmath 1997: 131].

XIX вв., однако не является точным для описания нынешней системы. Вместе с тем данная метафора может быть применена в том числе для объяснения и факта сохранения в русском языке предлога *в* в сочетаниях преимущественно с обозначениями кратких временных промежутков и его замены на предлог *за* в сочетаниях с лексемами, обозначающими более длительные временные интервалы.

Обратим внимание на следующий факт. Для передачи значения «нахождение внутри» русский язык в действительности использует синтаксическую структуру, отличную от той, которая характерна для обстоятельств срока. В этих конструкциях предлог *в* управляет разными падежами — аккузативом в случае с обстоятельством времени (*справиться с заданием в минуту*_{ACC}) и локативом в случае с обстоятельством места (*лежать в коробке*_{LOC}). При этом модель «*в* + ИГ_{ACC}», иллюстрируемая обстоятельствами срока, при выражении пространственной ориентации используется для кодирования отношений движения/помещения внутрь: *лежать в коробке*_{LOC}, но *положить в коробку*_{ACC}. Особенно значимым семантическим компонентом, привносимым аккузативным характером управления, следует признать актуализируемую таким образом идею помещения некоторого объекта в ограниченное пространство. Чем меньше имеющееся пространство, тем больше необходимость уместить внутри него некоторую целую ситуацию. Этим фактом объясняется наблюдаемая градация в частотности использования предлога *в*: от кратких временных отрезков, где необходимость вмещения оказывается значительной и где характерна синтаксическая структура (*в* + ИГ_{ACC}), как следствие, встречается чаще, — к продолжительным промежуткам, где когнитивное намерение «уместить» ситуацию в ограниченное время логическим образом ослабевает.

Склонность русского предлога *в* сочетаться с лексемами, называющими скорее короткие, чем длительные промежутки, имеет типологические параллели. Так, в работе [Declerck, Cappelle 2004: 12] рассматриваются английские конструкции типа «*in* + ИГ_{temp}» (*drink ten glasses of beer in one hour* ‘выпить десять бокалов пива за час’), а также «*for* + ИГ_{temp}» (*drink beer for one hour* ‘пить пиво час {но так и не допить}’). По мнению авторов, конструкции типа *for more than a week* ‘в течение периода большего, чем неделя’ являются гораздо более естественными и частотными, чем *for less than a week* ‘в течение периода меньшего, чем неделя’, в то время как *in less than a week* ‘за время меньшее, чем неделя’ является более частотным выражением, чем аналогичная конструкция *in more than a week* ‘за время, большее, чем неделя’. Подобные замечания напрямую соотносятся со сделанными в данной работе выводами о распределении русских предлогов *в* и *за*: Р. Деклерк и Б. Капелле полагают, что обстоятельства типа «*for X time*» (обстоятельства неопредельной продолжительности в терминологии М. Хаспельмата) ‘в течение времени X’ оказываются связаны с периодами времени более продолжительными, чем могло бы ожидаться, а обстоятельства «*in X time*» ‘за время X’ подразумевают временные отрезки с продол-

жительность меньше, чем ожидается. Так, например, в предложении типа *I walked to school for an hour this morning because I was hampered by a strong wind blowing in my face* 'Сегодня утром я шел в школу в течение (целого) часа, потому что мне препятствовал сильный ветер, дующий мне в лицо' за счет обстоятельства вида «for X time» подчеркивается, что действие (предельное, несмотря на употребление обстоятельства, свойственного непредельным глагольным группам) заняло у субъекта больше времени, чем обычно, — замена на предлог *in* в данном случае представляется невозможной. Очевидно, что сходная мотивация лежит в основе выявленных закономерностей в дистрибуции русских предлогов: *в* сохраняется в сочетаниях с временными интервалами, обладающими признаком краткости, в то время как обстоятельства с ИГ, выражающими продолжительные временные интервалы, предпочитают предлог *за*.

Тем не менее все сказанное, по-видимому, не объясняет причин постепенной экспансии в конструкциях обстоятельств срока именно предлога *за*. Для модели «*за* + ИГ_{Acc}» со значением срока, как кажется, не существует очевидного аналога в сфере пространственных отношений: семантика обстоятельств места со схемой управления «*за* + ИГ_{Acc}» (*зайти за дом_{Acc}*, *быть за километр_{Acc} от дома*) плохо соотносится с семантикой обстоятельств срока. Следовательно, обретение предлогом *за* способности указывать на срок совершения предельного действия не мотивировано его значением в домене пространственной ориентации. Между тем конструкции со значением срока — не единственные обстоятельственные конструкции времени, которые используют предлог *за*. Особого внимания в связи с настоящим обсуждением заслуживают примеры типа (53):

- (53) *За год* утечёт много воды, многое изменится, Вадим Павлович скоро уедет, и эта блажь у Дины пройдёт (А. Рыбаков. Тяжелый песок (1975–1977)).

Обстоятельство в (53) очевидным образом отличается от обстоятельств срока, которые обсуждались выше. Так, *за год* в (53) выражает некоторый условный период, в течение которого может совершаться или не совершаться одно или более действий; эти действия, во-первых, не обязательно придут к своей финальной точке, а во-вторых, не равномерно распределены на данном временном промежутке. Адвербиальное значение, выражаемое предлогом *за* в примере (53) сходно со значением производного предлога *в течение*: **В течение года** утечет много воды, многое изменится... Таким образом, функцию обстоятельства с предлогом *за* в предложении (53) можно охарактеризовать как функцию **временной рамки**. Обстоятельства с этим значением, как правило, являются темой высказывания, поэтому располагаются в начале сообщения, в то время как обстоятельства срока в силу своей семантики обычно рематичны. Но в некоторых случаях однозначно определить, какое именно значение представлено в конкретном примере, может быть затруднительно, как в предложении (54):

(54) *За день* все стало зеленое (М. М. Пришвин. Дневники (1921)).

Предикат *становиться зеленым*, в том его значении, которое представлено в примере (54), очевидно, не является классическим предельным предикатом (*стать зеленым до конца*, *стать зеленым полностью*). Однако употребление местоимения *все* придает этой ситуации терминативный характер. В данном примере обстоятельство *за день* можно интерпретировать и как обстоятельство со значением временной рамки ('в течение дня все зеленело и (неожиданно) стало зеленым'), и как обстоятельство срока ('все должно было стать зеленым, и полностью стало зеленым за день'). Обстоятельствам со значением временной рамки ожидаемым образом свойственно обозначать достаточно длительные временные интервалы (ср. количество вхождений в НКРЯ для сочетания *в течение секунды* — 23, *в течение года* — 1455). Таким образом, свойство предлога *за* сочетаться с ИГ, выражающими продолжительные временные промежутки, может до некоторой степени объясняться его преимущественным использованием именно с такими ИГ в адвербиалах временной рамки. При этом неразрешенным остается вопрос о том, существует ли диахроническая связь в развитии конструкций со значением срока и конструкций со значением временной рамки, а также связано ли развитие у предлога *за* функций обстоятельства срока и временной рамки с исчезновением у данного предлога функции обозначения предшествования на интервал, упоминавшийся в начале настоящей статьи (*сказала, чего за секунду {до этого} не думала*) (см. подробнее [Сай 2010]). Изучение этих вопросов исключительно на материале НКРЯ невозможно в первую очередь по причине ограниченности текстов в подкорпусе XVIII в. Работа над этой проблемой может быть продолжена на материале более обширной коллекции разножанровых текстов, принадлежащих разным диахроническим этапам.

4. Выводы

В результате представленного в настоящей статье исследования удалось установить, что даже при сравнении относительно близких временных периодов (три столетия с XVIII по XX в.) в русском языке прослеживается тенденция к изменению состава предложно-падежных конструкций, оформляющих адвербиальную функцию срока. В процессе диахронического развития у существительных и именных групп, имеющих значение промежутка времени, предрасположенность к сочетаниям с предлогом *в* в большинстве случаев постепенно ослабевала, а способность сочетаться с предлогом *за*, наоборот, становилась все более продуктивной. Данная тенденция привела к трансформации русских обстоятельств срока, проявившейся в постепенном вытеснении более раннего в данной функции предлога *в* и его заменой на предлог-конкурент *за* в значительной части контекстов. При этом наблюдаемая перестройка имела несимметричный

характер: при практически полном сохранении предлога *в* в одном типе сочетаний существуют такие контексты, где употребление указанного показателя представляется по крайней мере стилистически маркированным в современной языковой системе. Таким образом, удалось определить, что между дистрибутивными особенностями предлогов *в* и *за* в русском языке XX—XXI вв. и семантическими свойствами существительных со значением временного промежутка существует зависимость, не наблюдавшаяся на предшествующих этапах развития языка и заключающаяся в том, что выбор предлога обуславливается такими параметрами временного отрезка, как краткость/длительность и степень определенности границ.

Л и т е р а т у р а

Горбова 2017 — Е. В. Горбова. Грамматическая категория аспекта и контекст. На материале испанского и русского языков. СПб., 2017.

Падучева 2011 — Е. В. Падучева. Семантические исследования: семантика времени и вида в русском языке; семантика нарратива. 2-е изд. М., 2011.

Сай 2010 — С. С. Сай. Динамика развития обстоятельств времени со значением предшествования на интервал в русском языке // *Acta linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН Т. VI. Ч. 2.* СПб., 2010. С. 131–183.

САР — Словарь Академии Российской. Санкт-Петербург: Императорская Академия Наук, 1792.

СРЯ XVIII — Словарь русского языка XVIII века. Вып. 7. Древо — Залежь / Под ред. Ю. С. Сорокина. Л., 1984.

Татевосов 2005 — С. Г. Татевосов. Акциональность: типология и теория // *Вопросы языкознания.* 2005. № 1. С. 108–141.

Татевосов 2010 — С. Г. Татевосов. Акциональность в лексике и грамматике. Дисс. ... док. филол. наук. М., 2010.

Федосов, Липницкий 2003 — И. В. Федосов, А. Н. Липницкий. Фразеологический словарь русского языка. М., 2003.

Declerck, Capelle 2004 — R. Declerck, B. Capelle. (A)telicity and (un)boundedness: Ten complications of the ‘in/for X time’ test. Unpublished manuscript. 2004.

Haspelmath 1997 — M. Haspelmath. From Space to Time. Temporal Adverbials in the World’s Languages. München-Newcastle, 1997.

Nesset 2013 — T. Nesset. How Russian Became Typologically Unusual: The History of Russian Temporal Adverbials with *v* ‘in(to)’ // *Scando-Slavica.* 2013. Vol. 59 (1). P. 32–57.

Nesset, Makarova 2013 — T. Nesset, A. Makarova. Space-time asymmetries: Russian *v* ‘in(to)’ and the North Slavic Temporal Adverbial Continuum // *Russian Linguistics.* 2013. Vol. 37 (3). P. 317–345.

Vendler 1957 — Z. Vendler. Verbs and Times // *The Philosophical Review.* 1957. Vol. 66 (2). P. 143–160.

Статья получена 31.07.2018

NATALIA N. LOGVINOVA

National Research University Higher School of Economics, St. Petersburg branch
(Russia, St. Petersburg)
nnlogvinova@edu.hse.ru

**DISTRIBUTION OF RUSSIAN TELIC-EXTENT ADVERBIALS
WITH THE PREPOSITIONS *V* AND *ZA* IN THE 18–20TH CENTURIES**

This article analyzes diachronic and synchronous aspects of distribution of the prepositions *v* ‘in’ and *za* ‘during’ in the Russian telic-extent adverbials in the 18–20th centuries. After discussing main tendencies in the distribution of the prepositions in combination with various semantic types of noun phrases with the meaning ‘time interval’, the conclusion is drawn that, while in the 18–19th centuries constructions with *v* prevailed, modern usage shows greater prevalence of *za*. In addition, the work suggests, on the basis of the linguistic metaphor “space–time”, possible grounds for emergent tendencies of the discussed prepositions to combine with lexical contexts of particular types.

Keywords: prepositions, adverbials, corpus linguistics, aspectuality, metaphor.

References

- Declerck, R., & Cappelle, B. (2004). *(A)telicity and (un)boundedness: ten complications of the 'in/for X time' test* (unpublished manuscript).
- Fedosov, I. V., & Lipnitskiy, A. N. (2003). *Frazeologicheskiy slovar' russkogo yazyka*. Moscow: Yunves.
- Gorbova, E. V. (2017). *Grammaticheskaya kategoriya aspekta i kontekst. Na materiale ispankogo i russkogo yazykov*. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo SPbGU.
- Haspelmath, M. (1997). *From space to time. Temporal adverbials in the world's languages*. München; Newcastle: Lincom Europa.
- Nesset, T. (2013). How Russian became typologically unusual: the history of Russian temporal adverbials with *v* ‘in(to)’. *Scando-Slavica*, 59(1), P. 32–57.
- Nesset, T., & Makarova, A. (2013). Space-time asymmetries: Russian *v* ‘in(to)’ and the North Slavic Temporal Adverbial Continuum. *Russian Linguistics*, 37(3), 317–345.
- Paducheva, E. V. (2011). *Semanticheskie issledovaniya: semantika vremeni i vida v russkom yazyke; semantika narrativa* (2nd ed.). Moscow : Yazyki slavyanskoy kul'tury.
- Say, S. S. (2010). Dinamika razvitiya obsoyatel'stv vremeni so znacheniem predshestvovaniya na interval v russkom yazyke. *Acta linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovaniy RAN*, 4(2), 131–183.
- Slovar' Akademii Rossiyskoy* (1792). Sankt-Peterburg: Imperatorskaya Akademiya Nauk.
- Sorokina, Yu. S. (Ed.). (1984). *Slovar' russkogo yazyka XVIII veka* (Vol. 7). Lenin-grad: Nauka.
- Tatevosov, S. G. (2005). Aktsional'nost': tipologiya i teoriya. *Voprosy jazykoznanija*, 1, 108–141.
- Tatevosov, S. G. (2010). *Aktsional'nost' v leksike i grammatike* (habilitation dissertation). Moscow State University, Moscow, Russia.
- Vendler, Z. (1957). Verbs and Times. *The Philosophical Review*, 66(2), 143–160.

Received on 31.07.2018